

### Список литературы

1. Грот Н.Я. Что такое метафизика? // Вопросы философии и психологии. – 1890. – Кн. 2. – С. 107–128.
2. Демин И.В. Метафизика и постметафизическое мышление в зеркале историософии: монография. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2016. – 238 с.
3. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / пер. с нем. А.Г. Чернякова. – СПб.: Изд-во Высшей религиозно-философской школы, 2001. – 446 с.

## ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ В ОПТИКЕ ДЕЙКСИСА: ДЕЙСТВИЕ VS. ФУНКЦИЯ<sup>1</sup>

**Зарапин О.В.**

*Кандидат философских наук, доцент  
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского  
(Симферополь, Россия)*

УДК 101.2

*В докладе ставится проблема различия между личным словом и публичной речью, актуализированная эффектами диффузии, наблюдаемыми в рамках сетевого формата коммуникации. Различие между личным словом и публичной речью рассматривается в качестве различия двух дейксисов, что определяет особенность философского диалога как формы осмысленной речи. Выдвигается тезис о том, что философский диалог – это форма осмысленной речи, релевантная различию между речевой деятельностью в качестве личного действия и речевой деятельностью в качестве социальной функции.*

*Ключевые слова: диалог, дейксис, действие, функция.*

## PHILOSOPHICAL DIALOGUE IN THE OPTICS OF DEIXIS: ACTION VS. FUNCTION

**Zarapin O.V.**

*PhD in Philosophy, associate professor  
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky  
(Simferopol, Russia)*

*The report raises the problem of the difference between a personal word and public speech, actualized by the diffusion effects observed in the network communication format. The difference between a personal word and public speech is considered as a difference between two deixis, which determines the peculiarity of philosophical dialogue as a form of speech with “smysl”. The thesis is put forward that philosophical dialogue is a form of speech, relevant to the difference between speech activity as a personal action and speech activity as a social function.*

*Keywords: dialogue, deixis, action, function.*

Современные цифровые технологии задают новые форматы коммуникации, эпифеноменом этого инновационного процесса является трансформация традиционных форм коммуникации. Такая трансформация прослеживается в тенденции преодоления посредством сетевых ресурсов границы, разделяющей слово, предназначенное Другому («личное слово»), и речь, сказанную публично. Высказанное от собственного имени и адресованное лично собеседнику в онлайн-формате технически становится общедоступным. Процесс сближения личного слова и публичной речи ставит под вопрос Другого в его отличии от Всякого и

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ проекта А 20-011-00622 «Философия как действие: прагматика текстового поведения».

Каждого, проблематизирует адресат речи, и вместе с этим порождает эффект диффузии индивидуальной и коллективной (массовой) коммуникации, в зоне которой непросто отделить где говорит сам человек и где он выступает от чьего-то имени. Тогда как в качестве соответствующих регистров речевой деятельности это по-разному ориентированные способы общения как *приватный* и *публичный* способы речевой деятельности, т.е. личное действие и социальная функция.

О чем свидетельствует эффект коммуникативной диффузии, какой центр речевой жизни здесь задет, и как этот центр проявляется в масштабной социокультурной проекции? К ответам на эти вопросы мы подойдем с точки зрения философского диалога, полагая, что философский диалог, представленный в измерении письменной речи как форма текста и в измерении устной речи как коммуникативная практика общения, обозначает некий речевой центр как источник, подчеркнем это, осознанного и рефлексивно настроенного различия приватного и публичного способов речевой деятельности. Письменное слово является общедоступным, устное слово, напротив, подразумевает личный адресат. В диалоге устная и письменная речь взаимопроникают, и это не просто речевой эффект, но особый речевой механизм, продуцирующий поляризацию речевой жизни как сферы, в которой сказанное различается в личной и всеобщей адресациях. И это различие есть условие того, что сказанное является **осмысленно** сказанным. Наш тезис состоит в том, что философский диалог есть форма речи, в рамках которой речь обретает особенное качество осмысленности. Это качество возникает в различении и выделении двух типов адресатов, что подразумевает также и различие в позициях того, кто обращается с речью. И именно это обстоятельство, выраженное в вопросе «кто говорит?», мы подчеркнем как основное. В диалоге условие осмысленной речи прописывается в виде того, что говорящий связан со своей речью, обозначает себя в самой речи – в **дейксисе** (греч. δειξίς: указание).

Дейксическая связь лежит в основе сюжета из «Апологии Сократа» [2, с. 89], в котором Сократ, проверяя пророчество оракула, беседует с политиками, поэтами и ремесленниками и убеждается в том, что среди них нет настоящих мудрецов. Политик, поэт и ремесленник олицетворяют различные типы речи, произносимые на агоре и это публичные речи. Они сходны способом, которым говорящий вовлечен в речь. Политическая речь выказывает говорящего в качестве представителя общественного мнения или выразителя государственного интереса. Поэта можно сравнить с прорицателем, обоими движет вдохновение и они не владеют собственной речью. Ремесленник, полагающий себя знатоком в определенном деле, говорит также от имени опыта и усвоенного мастерства.

Эти типы речи объединяет то, что действующее лицо внутри речи обозначает себя в качестве источника обезличенного голоса, способного сплотить людей и в этом проявляющего качество социальной функции. Речевым маркером частной беседы является авторизованное слово, существующее лишь в принадлежности лицу, дейксически обозначающему себя собственным именем. Разница в том, от чьего имени говорить – от собственного или от имени некоего начала, голос которого ты озвучиваешь.

Сократическое испытание возникает, когда позиция публичной речи помещается в речевую ситуацию частной беседы [1, С. 167–172]. Проверка состоит в том, что такая форма выявляет речь как процесс, в ходе которого говорящий представляет себя в третьем лице и, выступая от имени государственного интереса, божества или жизненного опыта забывает себя в собственной речи. Вспомнить себя в прицеле сократических вопросов – значит внести в мир речевое различие между личным действием (дейксис первого лица) и общественной деятельностью (дейксис третьего лица).

*Дейксис первого лица* – это регистр личного действия, в рамках которого говорящий приобщен к речи и всякая заявленная точка зрения, объясняющая речь изнутри, отсылает к личности говорящего.

*Дейксис третьего лица* – это регистр социальной функции, его особенность в том, что речь отделяется от говорящего. В обособлении от личности говорящего речь способна привлечь всеобщее внимание.

Как понимать различие в дейксихических настройках? Можно подумать, что одна речь является подлинной, а другая неподлинной, и философское усилие сократической беседы нацелено на то, чтобы разоблачить и вместе с тем уничтожить дейксис третьего лица. Хотя в пользу такого подхода говорит сократический образ пробуждения от сна, этот же образ можно истолковать иначе. Сон и бодрствование являются частями жизни, и лишенная какой-либо части эта жизнь является неполной жизнью. В случае речевой жизни полнота есть синоним осмысленности как различение дейксисов, каждый из которых необходим и целесообразен в качестве полюса речевой жизни.

Отсюда понятно, о чем свидетельствует продуцированный в онлайн эффект коммуникативной диффузии. Стирание границы между личным и публичным словом есть феномен речевой жизни, в которой затухает импульс осмысленности, что значит только то, что эта жизнь как бы заново рождается, адаптируясь к особенностям цифровых технологий. Сегодня Сеть значит то же, что в древности значила Агора [3], и если это так, то мы сейчас живем в сократическую эпоху.

### Список литературы

1. Дорофеев Д.Ю. Личность и коммуникации. Антропология устного и письменного слова в античной культуре. – СПб: Изд-во РХГА, 2015. – 638 с.
2. Платон. Апология Сократа // Платон Сочинения в 3-х т. Т. 1. / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – М.: «Мысль», 1968. – С. 81–112.
3. Dickenson K.P. On the Agora. The Evolution of a Public Space in Hellenistic and Roman Greece (c. 323 BC – 267 AD). Leiden and Boston: Brill, 2017. 482 p.

## ОБРАЗОВАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

**Камарали А.В.**

*Кандидат философских наук, доцент  
«Донецкий институт железнодорожного транспорта»  
(Донецк)*

УДК 1:316:3

*Рассматривается социально-философский анализ образования в условиях информационной цивилизации. Определены основные изменения в образовании связанные со становлением и развитием информационной цивилизации.*

*Ключевые слова: образование, информационная цивилизация, информационная культура.*

## EDUCATION AND INFORMATION CIVILIZATION

**Kamarali A.V.**

*Candidate of Philosophical Sciences, Docent  
“Donetsk railway transport institute”  
(Donetsk)*

*The socially-philosophical analysis of education in the conditions of an information civilization is considered. The basic changes in education connected with formation and development of an information civilization are defined.*

*Keywords: education, an information civilization, information culture.*

В период перехода к информационной цивилизации необходимо подготовить человека к быстрому восприятию и обработке больших объемов электронных информационных